

Ашраф Мохамед Аттия, Адиханов Динмухаммед Саматович

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА АРАБСКОЙ ВЕСНЫ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКИХ СМИ

Статья посвящается проблеме новых реалий, возникших на фоне событий Арабской весны. Исследуются арабские наименования этих реалий и характер их отражения в российских средствах массовой информации. Показываются различные варианты русские эквиваленты арабских слов-реалий. Рассматриваются также использованные приемы для передачи этих слов на русский язык, среди которых выделяются, прежде всего, гипогиперонимический перевод и калькирование. Исследуются различия в значении арабских наименований и их русских соответствий. Такой анализ будет интересен специалистам в области сравнительной лингвистики, теории и практики перевода и востоковедения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-34. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

7. Табанакова В. Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: дисс. ... д-ра филол. наук. Тюмень, 2001. 284 с.
8. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). М.: Изд-во АН СССР, 1962. 284 с.
9. Шмелев Д. Н. Проблема семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
10. Longman Dictionary of Contemporary English. Barcelona: Longman dictionaries, 1995. 1668 p.
11. WordNet [Электронный ресурс]. URL: <http://wordnet.princeton.edu/> (дата обращения: 25.09.2013).

AVIATION BILINGUAL TERMINOLOGICAL THESAURUS COMPILING

Asmukovich Irina Vasil'evna
Zhytomyr Ivan Franko State University, Ukraine
smile_iro4ka@mail.ru

The article is devoted to the particular lexicographic aspects of the aviation bilingual terminological ideographic dictionary compiling. The article analyzes the attempt of work on compiling the bilingual terminology thesauri. The ideographic dictionary of aviation terminology recreates the vocabulary system organization, which is here divided into dictionary entries close to semantic fields by its structure. The principles of the dictionary compiling, thematic groups, types of lexical-semantic relations (synonymic, antonymic, hyponymic) between the words are revealed.

Key words and phrases: bilingual terminological ideographic dictionary; thesaurus; hyponymy; synonymy; aviation terminology.

УДК 81`25.411.21

Филологические науки

Статья посвящается проблеме новых реалий, возникших на фоне событий Арабской весны. Исследуются арабские наименования этих реалий и характер их отражения в российских средствах массовой информации. Показываются различные варианты русские эквиваленты арабских слов-реалий. Рассматриваются также использованные приемы для передачи этих слов на русский язык, среди которых выделяются, прежде всего, гипо-гиперонимический перевод и калькирование. Исследуются различия в значении арабских наименований и их русских соответствий. Такой анализ будет интересен специалистам в области сравнительной лингвистики, теории и практики перевода и востоковедения.

Ключевые слова и фразы: Арабская весна; арабский язык; реалия; термин; калькирование; гипо-гиперонимический перевод; заимствование; транслитерация; варваризм; изафетное словосочетание; салафизация; салафизм.

Ашраф Мохамед Атгна, к. филол. н.
Айн-Шамский университет (г. Каир, Египет)
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)
at_rus@yahoo.com

Адиханов Динмухаммед Саматович, к. филол. н.
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)
din1976kz1@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА АРАБСКОЙ ВЕСНЫ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКИХ СМИ[©]

Второе десятилетие XXI века явилось началом глобальных перемен в общественно-политической и социально-экономической структурах многих стран мира, прежде всего стран арабского востока. Захлестнувшие весь арабский восток события Арабской весны, к которым приковано внимание всего мирового сообщества, не могут не найти своего отражения и на лингвистическом уровне. В условиях глобализационного мира языки «взаимодействуют» с мировыми событиями, происходящими в любой точке земного шара, в частности теми, которые порождают новые реалии. Изменения в языковом составе вызваны, прежде всего, социальными, экономическими и политическими преобразованиями [16, с. 177]. Так, в связи с событиями Арабской весны в политическом дискурсе многих языков, в том числе русского языка, стали часто употребляться лексические единицы, выражающие понятия и реалии этой «Весны» или оценивающие ее события. Широкое освещение СМИ этих событий, широкомасштабность их последствий привели к появлению в русском языке новых лексических единиц, созданных приемом калькирования для передачи этих реалий. Например, сочетания типа *Пятница гнева* – *جمعة الغضب*, *Пятница очистки* – *جمعة التطهير* и т.д. Параллельно с процессом калькирования наблюдается проникновение в русский язык некоторых арабских варваризмов, например: *Ирхаль!* – *ارحل!* (Уходи!), *Дустуровская партия* – *حزب الدستور* (Конституционная партия) и т.п.

О реалиях как носителях информации и национального своеобразия лингвисты впервые заговорили лишь в середине 50-х гг. прошлого века. Так, слово *реалия* происходит от латинского прилагательного *realis*, *realia* – «вещественный», «действительный». В современной лингвистике существуют различные трактовки данного понятия. Согласно словарному определению, **реалия** есть «всякий предмет материальной культуры» [2, с. 789]. По мнению С. Влахова и С. Флорина, термином «реалии» обозначаются слова, называющие «элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т.е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [8, с. 4]. «Реалии, – пишут Н. К. Барбашова и Е. В. Макухина, – это слова, обозначающие предметы быта, явления, названия общественных институтов и другие понятия, связанные с национальной культурой определенной страны...» [5, с. 149]. Наиболее точное описание реалии дает М. Л. Вайсбурд, рассматривающий реалии как наименования событий «общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения... и множество разрозненных факторов, не поддающихся классификации» [6, с. 98].

Анализ политических изменений, прошедших и происходящих по сей день на арабском Востоке, показывает, что глобальные преобразования, несмотря на их незначительную продолжительность, могут обогатить язык новыми лексическими единицами за счет возникших реалий.

В данной работе рассматриваются наименования, выражающие наиболее актуальные реалии Арабской весны, и характер их отражения в российских СМИ.

Так, словосочетание *الربيع العربي* [ʿar-rabi:ʿu – ʿarabi:jū] – *Арабская весна* не свойственно арабскому языку в целом, так как времена года и вообще природные явления у арабов не могут отождествляться или ассоциироваться с определенной нацией или народом. Данное словосочетание появилось и в арабских, и в русских СМИ в результате калькирования английского сочетания *Arab Spring*, используемого впервые западными СМИ.

В Тунисе, Египте, Йемене, Ливии и Сирии на фоне происходящих политических перемен в общепотребительный лексикон вошли современные реалии, которые назывались не только новыми лексическими единицами, но и известными в языке единицами, приобретенными новые значения.

Так, на фоне революционных действий в Египте сильно актуализировалось имя производителя действия *بلطجي* [balṭaǧi:jū(un)], означающее в современном арабском языке «посягать на кого-что-л.; совершать противозаконные действия как разбой и т.п.» [3, с. 240-241]. В классических словарях арабского языка данное слово не приводится. Это можно объяснить тем, что слово *بلطجي* происходит от турецкого (*balta* – топор + суф. -ji – человек-производитель действия) и вошло в арабский язык в период османского завоевания на арабском Востоке со значением «тот, кто сопровождает армейцев для рубки деревьев с целью пробить для них дорогу» [9, с. 180]. С этим значением оно зарегистрировано в словаре Арраид, изданном впервые в 1964 году. Это первоначальное значение в течение долгих лет отошло на задний план, и на его базе развивалось новое значение «посягать на кого-что-л.; совершать противозаконные действия как разбой и т.п.» [3, с. 240-241]. В связи с активизацией лексемы в арабском языке, в частности в его египетском варианте, образовались от нее новые единицы – глагол *بلطج* [balṭaǧ(un)], имя действия *بلطجة* [balṭaǧat(un)].

Наблюдая за современным словоупотреблением, можно отметить, что словом *بلطجي* [balṭaǧi:jū(un)] стал обозначаться и «вымогатель; подстрекатель какого-л. действия и одновременно участник этого действия». Данный факт послужил основанием для зарождения новейшего словосочетания *البلطجة السياسية* [ʿal-balṭaǧatu-s-si:ja:sii:jatu], которое условно можно перевести как «политический бандитизм, политическое вымогательство»: Например: تعرض ثلاثة من القضاة المشرفين على الانتخابات لحادث بلطجة عندما حاول عدد من البلطجية إيقاف السيارة التي كانت تقل المستشارين الثلاثة (Аль-Ахрам. 2012. 11 января) (Три судьи из числа контролирующих выборы подверглись **бандитскому нападению**, когда некоторые **бандиты** попытались остановить их автомобиль...), لم تسلم المدارس من ظاهرة البلطجة التي اجتاحت المجتمع منذ الثورة (Аль-Ахрам. 2012. 2 октября) (И школы не остались в стороне от явления **бандитизма**...), (القوى السياسية تهتم الإخوان بالبلطجة السياسية...), (Политические силы обвиняют «Братьев-мусульман» в **политическом бандитизме**).

Интересно, что в Тунисе, Йемене и Сирии указанные понятия передаются посредством иных слов: *كلوشار* [klu:ša:r(un)] в Тунисе, *بلاطجة* [bala:ṭaǧat(un)] в Йемене, *شبيح* [šabbi:h(un)] в Сирии [17]. Отсюда и словосочетания *التشبيح السياسي* (политический бандитизм), *التشبيح الإعلامي* (информационное вымогательство): (Я подаю судебный иск против тех телеканалов, шантажировавших меня и представших меня в виде зверя или **бандита**), (اتهمت الشبيحة "الموالين للنظام بـ" اعدامهم ميدانياً, «лояльных режиму», в их казни...), وهناك عملية قرصنة على الوظائف العامة والمنشآت من خلال إرسال, (بلطجة للتحريض على المسئولين (Аш-Шарк Аль-Аусат. 2012. 31 января) (Там совершается процесс пиратства госдолжностей и учреждений путем отправки **бандитов-подстрекателей** против ответственных лиц) и т.д.

Примечательно, что слово *كلوشار* аналогично слову *بلطجي* не является исконно арабским. Оно происходит от французского «clochard» – «бродяга», «бомж» [15, с. 59]. Единственное арабское слово в этом ряде – *تشبيح* от глагола *شبح*, означающего «распять человека, чтобы стегать его» [1, с. 372].

Таким образом, начавшиеся на арабском Востоке «майдаанные» революции и появившиеся в связи с этим новые реалии послужили основой для расширения смыслового потенциала слов *بلطجي* [balṭaǧi:jū(un)], *كلوشار* [klu:ša:r(un)], *شبيح* [šabbi:h(un)], *بلاطجة* [bala:ṭaǧat(un)], у которых актуализировалось первоначальное значение «тот, кто посягает на кого-что-л. и совершает какое-либо противозаконное действие» и на его базе развились новые значения: 1) тот, кто угрожает людям и безопасности страны; 2) тот, кто пытается навязывать свое мнение посредством политического, или физического, или морального насилия.

Освещая революционные события в этих странах, российские СМИ в своих комментариях о беспорядках, сопровождающих революции и демонстрации, часто употребляют слова «зачинщик», «преступник», «бандит», «хулиган», «люмпен», «подстрекатель» для передачи значения «виновника или участника» этих событий. Например: «В Каире за время протестов задержаны около 350 *зачинщиков* беспорядков» (http://ria.ru/arab_riot/20121127/912454633.html); «МВД Египта предупредило... о возможных провокациях со стороны *преступников* с целью разжигания насилия в стране» (<http://news.mail.ru/politics/7416604/>); «В вышеназванные процессы вливаются и *люмпены*, деклассированные элементы, у которых одно на уме – крушить и грабить» (Независимая газета. 2012. 31 августа); «МВД Египта провело рейд на центральной площади Каира – Тахрир, очистив ее от *бандитов* и *хулиганов*» (http://ria.ru/arab_riot/20120917/752470631.html).

Отсутствие однозначного соответствия арабским единицам объясняется, как нам кажется, неполным пониманием сложившейся арабской реалии. Каждая из лексем «зачинщик», «преступник», «бандит», «хулиган», «люмпен», «подстрекатель» передает лишь одно из заложенных в содержательную структуру арабских слов *شبيح*, *كلوشار*, *بلطجي*, *بلاطجة* значений. Ср.: *бандит* – «участник банды, вооруженный грабитель» [14, с. 35]; *зачинщик* – «тот, кто подстрекает начать что-н.» [Там же, с. 225]; *люмпен* – « деклассированный слой людей (преступники, бродяги, нищие), а также человек, принадлежащий к такому слою» [Там же, с. 337]; *преступник* – «человек, который совершает или совершил преступление» [Там же, с. 585]; *хулиган* – «человек, который занимается хулиганством, грубо нарушает общественный порядок» [Там же, с. 871]. Таким образом, можно сказать, каждое из русских слов выступает в качестве межъязыкового лексико-семантического варианта для арабских единиц *بلطجي* [balṭaǧiʃ(un)], *كلوشار* [klu:ša:r(un)], *بلاطجة* [bala:ṭaǧat(un)], *شبيح* [šabbi:h(un)], что требует всестороннего понимания контекста, в котором употребляются исследуемые арабские единицы, чтобы сделать правильный выбор русского варианта. К тому же русские эквиваленты не отражают тот культурно-исторический фон, который закреплен за арабскими единицами.

Арабское слово *فلول* [fulu:l(en)], под которым в современном арабском социуме подразумеваются: 1) представители и сторонники бывшего правящего режима; 2) любой, кто желает восстановления прежней власти, – пережило новую жизнь в связи со сложившейся реалией. Эти два значения отсутствуют в словарях арабского языка [1, с. 187; 12, с. 745-746; 13, с. 214]. Производящая основа слова *فلول* – глагол *فَلَ* [falla] в слове Лисану аль-Араб приводится со значением «зарубить», а существительное *فلول* приводится и со значением «пораженные» [12, с. 746]. Однако в арабско-русском словаре под ред. Х. К. Баранова указанное слово толкуется и как «остатки» [4, с. 607]. Именно это значение является близким к современному функционированию слова в арабском языке. Например: *نلاحظ أن العديد من الأماكن أستطيع أن أسميها «بؤر متوترة» ... سواء كان ذلك لوجود بعض فلول النظام السابق (Аш-Шарк Аль-Аусат. 2012. 9 октября) (Мы замечаем, что многие места, которые можно назвать «очаги напряженности»... Будто это связано с наличием некоторых сторонников прежнего режима); وبشأن اتهام حركة «نداء تونس» بايوائها فلول النظام السابق والمنتسبين لحزب التجمع الدستوري الديمقراطي المنحل، قال الباجي قائد السبسي... (Аш-Шарк Аль-Аусат. 2012. 24 октября) (По поводу обвинения движения «Призыв Туниса» в предоставлении приюта оставшимся сторонникам прежнего режима и членом распущенной партии конституционно-демократического объединения, аль-Баджи Каид ас-Сибси сказал...); أعلن حزب الحرية والعدالة أن المرونة؛ التي يبيدها الرئيس سعى من ورائها للتوافق وغلق الباب في وجه فلول النظام السابق (Аль-Ахрам. 2012. 8 декабря) (Партия свободы и справедливости заявила, что гибкость, проявляемая президентом, осуществляется в знак всеобщего соглашения и закрытия двери перед лицом оставшихся сторонников прежнего режима).*

Российские газеты для выражения анализируемого понятия используют сочетание типа *соратники бывшего президента, сторонники бывшего режима, представители бывшего режима*. Например: «Другие участники протестов собрались... требуя "очистить египетские СМИ от коррупции и сторонников режима Хосни Мубарака"» (<http://ria.ru/world/20110910/433622742.html>); «В июне сторонники свергнутого президента совершили попытку контрпереворота» (<http://www.kommersant.ru/pda/power.html?id=2092664>); «Отдельной строкой шли конфликты, связанные с послереволюционной мстью сторонникам Каддафи» (Известия. 2012. 21 октября); «Тысячи египетских полицейских по всей стране устроили в понедельник всеобщую забастовку с требованиями... увольнения... представителей прежнего режима» (http://ria.ru/arab_eg/20111024/469766346.html).

Такие лексические единицы, как «*соратники бывшего президента*», «*сторонники бывшего режима*», «*представители бывшего режима*», частично передают содержание арабского *فلول*, так как арабское слово означает «не просто сторонники или соратники бывшего режима, но и желающие его возвращения любой ценой, даже силой». Как показывают вышеприведенные примеры, для передачи арабского *فلول* на русский язык был использован прием гипо-гиперонимического перевода, при котором «характерно установление отношения эквивалентности между словом оригинала, передающим видовое понятие-реалию, и словом в языке перевода, называющим соответствующее родовое понятие, или наоборот» [7, с. 61]. Но при этом приеме не передаются коннотативные свойства арабской единицы, не воссоздается «национальный колорит» оригинала (по терминологии С. Влахова и С. Флорина).

Аналитический подход к происходящим событиям также позволил установить переход в русский язык некоторых новых арабских наименований-реалий, широко распространяющихся в странах «Весны». Речь идет о новых сочетаниях с названиями «Пятниц». Одной из наиболее ярких реалий Арабской весны является организация миллионных демонстраций в священный для мусульман день – пятницу. Почти каждая пятница в арабских «революционных» странах ознаменовалась многотысячной демонстрацией, которой придали разные названия. Эти названия демонстраций, по сути дела, стали лозунгами, под которыми шли демонстрации. Название обязательно содержит в себе и слово «Джума`а – (арабское *Пятница*)» – день миллионной демонстрации, и слово (или слова), выражающее цель данной демонстрации. В Сирии прошли свыше

50 пятничных демонстраций, в Египте более – 40. Каждая из них носила свое название, например: *جمعة الغضب* – *Пятница гнева*, *جمعة استرداد الثورة* – *Пятница возврата революции*, *جمعة تصحيح المسار* – *Пятница корректировки курса*, *جمعة ثورة لكل السوريين* – *Пятница революции для всех сирийцев*, *جمعة قادمون يا دمشق* – *Пятница: О Дамаск! Идем* и т.д.

Подобного рода составные названия новых реалий являются новшеством в арабском языке, в котором слово *пятница* употреблялось лишь в одном сочетании *الجمعة اليتيمة* – *Пятница-Сирота* (Сиротная пятница), связанная с последней пятницей в священном месяце Рамадан. Современные же изменения в политической структуре породили в арабских странах новую цепочку вышеуказанных выражений-реалий – «демонстрационных пятниц». Эти словосочетания образованы в соответствии с правилами арабского языка и представляют собой простое изафетное словосочетание.

Передавая названия «демонстрационных пятниц», российские газеты использовали метод калькирования, переведя арабские словосочетания на русский язык. Данный способ вполне логичен и оправдан в данном контексте, поскольку речь здесь идет о лексических единицах, выражающих чужие для российского общества реалии, для которых нет соответствий в русском языке. Как пишет В. Н. Комиссаров, «сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы» [10, с. 173]. Например: «Крупнейшее в стране движение "Братьев-мусульман" при этом призвало своих сторонников воздержаться от участия в "Пятнице корректировки курса"» (http://ria.ru/arab_eg/20110909/433241836.html); «Подавляющее большинство политических партий и движений Египта намерены вывести своих сторонников на новую "миллионную" демонстрацию... "Революция прежде всего!"» (http://ria.ru/arab_eg/20110707/398446093.html); «Миллионные акции сторонников Мурси под единым лозунгом "За национальное согласие" состоятся в столице Египте – Каире» (http://ria.ru/arab_eg/20121210/914083370.html).

Среди других новообразований, вызванных событиями Арабской весны, можно отметить слова *أخونة* [ʾaḥūnat(un)] и *سلفنة* [salfanat(un)]. Первое переводится как «братизация» и применяется, когда речь идет об усилении контроля «братьев мусульман» над властью. Второе переводится как «салафизация» и означает «усиление влияния представителей салафитского толка ислама». Например: *أثير جدا' واسعا في الآونة الأخيرة حول* (Аль-Ахрам. 2012. 5 сентября) (В последнее время шел большой спор о *братизации* государства); *انتظرنا درسا في الديمقراطية من الليبراليين أو اليساريين فجاءنا من السلفيين* أصحاب الباقات البيضاء حاصرونا عبر الفضائيات (Аль-Ахрам. 2012. 10 сентября) (Мы ждали от либералов или левых урока о демократии, но его получили от салафитов... которые... читали нам лекции и предупредили о *братизации* и исламизации государства). Производящими основами слов *أخونة* [ʾaḥūnat(un)] (братизация) и *سلفنة* [salfanat(un)] (салафизация) являются имена существительные *إخوان* [ʾaḥū:n(un)] (братья) и *سلفية* [salafīyat(un)] (салафизм) соответственно. Как известно, процесс морфологического словообразования в арабском языке основывается, прежде всего, на аналогии или образовании по определенным формулам, известным как «Аузан». По формуле *фа`лала – فعلة* созданы многие арабские термины, в том числе интересующие нас термины *أخونة* [ʾaḥūnat(un)] – братизация и *سلفنة* [salfanat(un)] – салафизация. Последний является также одним из «продуктов» Арабской весны и означает «усиление влияния представителей салафитского толка ислама» [3, с. 1095], например: *الأوقاف: الشربتلي لا يتبعنا ولا أخونة ولا سلفنة للمناير* (Аль-Ахрам. 2012. 3 сентября) (Министерство Вакуфов: Ашшарбатли к нам не относится, и нет *братизации* или *салафизации* минбаров).

Передавая такие реалии на русский язык, российские СМИ употребляют термин «исламизация»: «Салафиты осуществляли "исламизацию снизу"» (https://ng.ru/events/2012-12-05/3_egypt.html); «Итоги президентских выборов в Египте не говорят о предстоящей радикальной исламизации этой страны...» (http://ria.ru/arab_eg/20120624/681039669.html); «Несмотря на предварительные результаты первого тура, в Египте может набраться достаточно противников исламизации для развязывания полноценной гражданской войны» (<http://www.kommersant.ru/doc/2092389/print>); «Мурси и поддерживающие его "Братья-мусульмане" намерены... также добиться принятия новой Конституции, которая может стать основой для исламизации Египта» (http://www.ng.ru/world/2012-12-06/7_islamisty.html).

Слово *исламизация*, означающее «процесс усиления влияния ислама в различных сферах государственной политики и общественной жизни, а также процесс увеличения количества людей, исповедующих ислам в определенном регионе или стране» (<http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%F1%EB%E0%E8%E7%E0%F6%E8%FF>), не передает заложенный в арабскую единицу *أخونة* – *братизация* смысл, заключающийся в отстаивании политических интересов «Братьев-мусульман», которые могут и не совпадать с принципами ислама.

Помимо исследуемых выше слов-реалий, попадавших в русский язык приемами собственного перевода, встречается другая группа арабских лексических единиц, называемых новые реалии «майданных революций» и проникших в русский язык путем транслитераций. Подобного рода единицы часто сопровождаются в российской печати переводом или комментарием, например «*Ирхаль!*» (что значит «Уходи!»), «*Дустуровская*» (Конституционная) партия. Ср.: «...собравшиеся на площадях арабских городов выписывают на теле – на груди или на лбу – "Ирхаль!", что значит "Уходи!", "Проваливай!"» (Независимая газета. 2011. 27 апреля); «...выстраивались режимы личной власти, стыдливо прикрытые либо флером предназначенных для электоральных манипуляций "массовых" политических партий типа Дустуровской (Конституционной) партии в Тунисе...» (Независимая газета. 2011. 27 апреля).

Как пишет Н. Любимов, «вводить иноязычные слова допустимо в тех случаях, когда то или иное понятие, та или иная реальность не находят себе эквивалента в русском языке» [11]. Очевидно, что сопровождение этих единиц объяснениями и комментариями свидетельствует об их окказиональности. Однако, как известно, многие новообразования на первой стадии их рождения функционируют в языке как окказионализмы,

бытующие за пределами нормы, затем после широкого распространения они подключаются к норме. Как отмечают С. Влахов и С. Флорин, «при многократном повторении, когда реалия прижилась настолько, что ее включают в словари заимствующего языка, она может превратиться в заимствованное слово, утратив до некоторой степени статус реалии» [8, с. 33].

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что глобальные изменения посредством СМИ становятся достоянием не только определенного региона, определенной нации, но и обогащают новыми языковыми единицами другие языки.

«Майданные» революции в части арабского мира породили новые реалии, способствовавшие актуализации и расширению значений ряда лексических единиц и формированию новых лексем. Среди актуализирующихся наименований можно выделить *بلطي* [balṭaġii(un)], *كلوشار* [klu:šar(un)] в Тунисе, *بلاطجة* [bala:ṭaġat(un)] в Йемене, *شبيح* [šabbi:h(un)] в Сирии, а из арабских новообразований-реалий – *أخونة* [ʾaḥūnat(un)], *سلفنة* [salfanat(un)]. При передаче таких единиц СМИ на русский язык применяются, прежде всего, такие приемы, как калькирование, собственный перевод и заимствование. Употребляемые для выражения новых арабских реалий русские лексемы далеко не всегда охватывают суть появившейся реалии, не передают всю заложенную в исходной арабской единице семантическую нагрузку или ее коннотации, что связано с наличием «национального колорита» у оригинальных (арабских) единиц, который не передается русскими словами.

Обращает на себя внимание тот факт, что арабский язык вопреки сложившейся традиции послужил источником обогащения других языков. Этому способствовали общественные и политические потрясения, имевшие место в арабском мире конца 2011 года, известные в СМИ как Арабская весна. Иными словами, преобразования в странах Ближнего Востока повернули тенденцию одностороннего заимствования из английского языка и стали, наоборот, обогащать западные и другие языки мира новыми словами-реалиями «арабского происхождения».

Список литературы

1. Аль-Му'джам Аль-Васит / на арабском языке. Каир: Маджма` аллуга аль-Арайя, 1972. 312 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 606 с.
3. Ахмед Мухтар Омар. Словарь современного арабского языка / на арабском языке. Каир: Аалам аль-Кутуб, 2008. Т. I. 3367 с.
4. Баранов Х. К. Большой арабско-русский словарь: в 2 т. М.: Живой язык, 2006. 928 с.
5. Барбашова Н. К., Макухина Е. В. Некоторые аспекты перевода реалий как элемента культурной коннотации текста // Стратегии исследования языковых единиц: сборник статей. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2011. С. 148-151.
6. Вайсбурд М. Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. 1972. № 3. С. 98-103.
7. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. М.: Изд-во института общ. сред. образования, 2001. 224 с.
8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 2009. 360 с.
9. Джубран М. Арраид: современный лингвистический словарь / на арабском языке. Бейрут: Дар аль-Ильм лэл Малаин, 1992. 912 с.
10. Комиссаров В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
11. Любимов Н. Перевод – искусство // Мастерство перевода. М., 1964. С. 243.
12. Му'джам Лисан аль-араб / на арабском языке. Каир: Дар аль-Маариф, 1975. 916 с.
13. Мухтар Ассихах / на арабском языке. Бейрут: Мактабит Либнан, 1999. 457 с.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд-е 4-е, дополненное. М.: Азбуковник, 1998. 939 с.
15. Раевская О. В. Французско-русский словарь. М.: РУССО, 2003. 368 с.
16. Складневская Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянскому языку. Сеул, 2001. № 6. С. 177-202.
17. Фахми Хуеди: Ашшабиха // Ашшурук аль-Масрийя / на арабском языке. 2011. 17 апреля.

LANGUAGE PICTURE OF ARAB SPRING AND ITS REPRESENTATION IN RUSSIAN MEDIA

Ashraf Mokhamed Attia, Ph. D. in Philology
Ain Shams University (Cairo, Egypt)

L. N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)
at_rus@yahoo.com

Adikhanov Dinmukhammed Samatovich, Ph. D. in Philology
L. N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)
din1976kz1@yandex.ru

The article is devoted to the problem of new realia that emerged against the background of the Arab Spring. The Arabic names of these realia and the nature of their representation in the Russian media are studied. The different variants of the Russian equivalents of the Arabic words-realities are shown. The methods used for the translation of these words into the Russian language are considered, among them hypo-hyperonymic translation and loan translation are emphasized. The differences in the meanings of the Arabic names and their Russian equivalents are studied. Such an analysis will be of interest to specialists in the sphere of translation theory and practice, comparative linguistics and Oriental Studies.

Key words and phrases: Arab Spring; Arabic language; realia; term; loan translation; hypo-hyperonymic translation; borrowing; transliteration; barbarism; ezāfe word combination; salafization; Salafism.